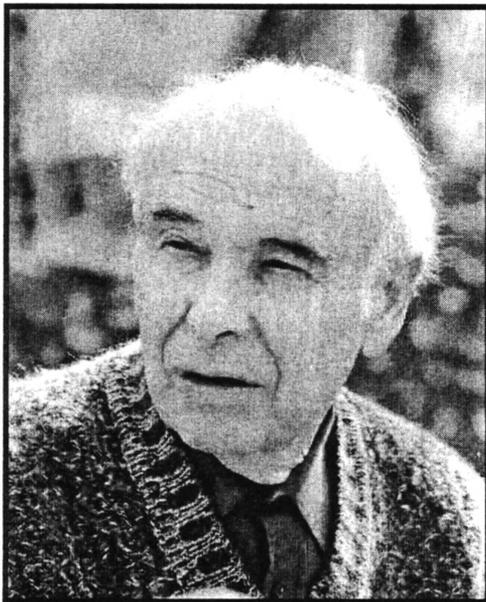

Памяти Исаака Бенционовича Клеймана

Старейшине Одесской археологической школы Исааку Бенционовичу Клейману 19 октября 2011 г. исполнилось 90 лет. Мы отметили столь славный юбилей, пожелали успехов, подготовили очередной том МАСПа с посвящением юбиляру, но ... вместо панегирика пришлось писать некролог. 13 февраля 2012 года И.Б. Клеймана не стало.

Исаак Бенционович прошел большой и сложный жизненный путь. Родился он на Одессине в селе Андреево-Ивановке (Черново, Куликово Поле), что на берегу реки Тилигул. Отец был партийным работником, мать — учительницей. С 1933 г. семья проживала в Одессе. В 1929-1939 гг. он учился в средней школе, а в 1938-1939 гг. — в Одесской средней артиллерийской

спецшколе, после окончания которой был зачислен курсантом 3-го Ленинградского артиллерийского училища. В 1941 г. с началом войны Исаак Бенционович находился в боевых частях Ленинградского и Волховского фронтов, занимая последовательно должности командира взвода, батареи, дивизиона, заместителя командира стрелкового полка по артиллерии 281 стрелковой дивизии. После окончания войны служил на постах зам. командира полка 126 стрелковой дивизии в Северной группе войск (Польша) и командира минометного батальона 28 минометной дивизии (Крым). За участие в боевых действиях И.Б. Клейман награжден орденами «Красной звезды», «Отечественной войны» I степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу в Отечественной войне 1941-1945 гг.», дважды ранен.

В 1947 г. в звании капитана уволен из рядов Советской Армии. В этом же году поступил на исторический факультет Одесского госуниверситета им. И.И. Мечникова, который закончил в 1952 г. Потом преподавал в средних школах г. Ногайска Запорожской области и Одессы, а с мая 1955 г. начал работу в музее, ставшим для него родным на долгие, долгие годы.

Уже с 1956 г. Исаак Бенционович стал принимать участие в археологических исследованиях, результатом чего стало открытие новых памятников в Нижнем Поднестровье, в частности, городища у с. Надлиманское. Тогда же определилось и основное направление его научной деятельности — античная археология Северного Причерноморья. Становлению Исаака Бенционовича как ученого, несомненно, способствовала и его работа в Ольвийской экспедиции 1959-1962 гг. под руководством Л.М. Славина.

И уже с 1963 г. И.Б. Клейман начал вести самостоятельные раскопки — он возглавил Белгород-Тирскую экспедицию. Этот пост Исаак Бенционович занимал на протяжении 25 лет — вплоть до 1988 г. Одновременно он вел большую общественную работу, с 1961 г. и по 2010 г. (!) являлся

бессменным секретарем Одесского археологического общества.

Руководя исследованиями в Тире, И.Б. Клейман раскопал несколько объектов, в значительной мере дополнивших, а то и изменивших наши представления об истории, стратиграфии и топографии этого античного города. Особо важное значение имели открытие здания римской вексилляции и оборонительной стены Тире, раскопки которой не закончены по сей день, но мы всегда будем помнить, что начало ее исследованиям было положено именно И.Б. Клейманом.

Исааку Бенционовичу принадлежит заслуга по выяснению стратиграфии античного города и средневекового Белгорода, перекрывшего слои древней Тире.

Раскопки И.Б. Клеймана существенно пополнили запасники нашего музея. Сюда ежегодно поступали многочисленные монеты, керамика, эпиграфика, в частности, знаменитая надпись в честь Автокла, где одновременно упоминаются Тира, Истрия и Никоний, терракоты. Терракотами И.Б. Клейман занимался специально. Им был составлен первоначальный вариант каталога образцов коропластики, хранящихся в музее. Работу над каталогом, помогая молодым сотрудникам, Исаак Бенционович вел до последних дней.

Результаты своих исследований Тире И.Б. Клейман опубликовал в нескольких десятках научных статей и главной работе своей жизни — монографии «Древний город Тира», написанной совместно со своим другом, профессором П.О. Карышковским.

И.Б. Клеймана отличала скрупулезность, ответственность научного исследователя, тщательность в работе, ставшие примером, для многих поколений археологов.

Многие из нас, приезжая в Тире, шли к Исааку Бенционовичу, который находился на раскопе или, на период экспедиции, постоянном месте обитания — в одной из крепостных башен (в последнее время, «башни Пушкина»). Суровая башня со скрипучими деревянными ступенями навела мысли о мрачном средневековье, но только до того момента, пока мы не поднимались на самую вершину, где нас встречал гостеприимный хозяин. Здесь всегда можно было отведать доброго бессарабского вина и, выйдя на балкон-лоджию, полюбоваться видом на Белгород и Днестровский лиман. Сотрудники Изи (так его любовно называли иногда в музее) как-то в шутку подсчитали, сколько же времени он провел в крепостной башне. Итак, в течение 25 лет каждый год по месяцу-полтора — получается 3 года в добровольном заточении!

Но Исаак Бенционович никогда об этом не жалел. Ведь он жил и работал в историческом месте, где сплелись воедино многие эпохи — от античности до современности.

Уже будучи живой легендой археологической Одессы, он оставался примером во всем — в науке, в отношениях с коллегами и друзьями, в жизнерадостном восприятии мира.

Сотрудники ОАМ, все археологи Одессы глубоко скорбят о смерти Исаака Бенционовича и посвящают его памяти этот выпуск МАСПа, издания, для которого так много сделал он сам.

Сотрудники ОАМ

